

Байкал, Земля, Солнце, Млечный Путь — в представлении известного современного русского поэта Владимира Скифа — это объекты одного ряда, элементы единой оси существования, являющиеся важными составляющими Вселенной. Человек, не знающий легендарное древнее русское озеро-море Байкал, может усомниться в его планетарной ипостаси. И действительно, это русское чудо не похоже на космический символ, так как не соответствует установленным астрономическим сообществом характеристикам, дающим право объекту называться планетой. Но у поэта свое воззрение на мир, творческой душе дано видеть миры невидимые, проследить связи незримые. Душа поэта — та же вселенная, в которой по орбитам движутся сферы-образы, источающие музыку, в глубинах души соседствуют галактики смыслов, содержащих и духовно-космические тайны, и секреты обыденного человеческого бытия, там любимые уголки природы обретают вселенское значение. Отраженные водами Байкала влажные звезды, похожие на небесные облака волны, льды, напоминающие лунный пейзаж — реальный мир, свидетельствующий о том, что поэт, как древние египтяне и греки, как Платон и Кеплер, как восторженно-любопытные маленькие дети, осознает мир бесконечно большим, живым организмом, одухотворенным непреложными законами гармонии. А в нем — Байкал. Прекрасный! Кумир! То есть достойный поклонения и восхищения. Байкалу люди издавна посвящали художественные произведения, книги, стихи, чаяния и даже свои жизни.

*Байкал, для мира —
ты предстал кумиром,
И потому спешит к тебе полмира:
Вдохнуть живой байкальской красоты.
Горят жарками пышные поляны,
И рядом, под крылом Хамар-Дабана
Поэт сосна — царица высоты.*

«А жизнь по космосу раскатится...»

Новая книга стихов Владимира Скифа, посвященная Байкалу, является книгой ассоциативно, тематически и пространственно сложной. И в этом ее современность, ищущая и находящая свои гармонические созвучия, новые зрительные ракурсы, выражающая реальность в сложно сопоставимой новой пластике. Благодаря любви к «материалу», в книге, содержащей стихи разных лет, поэту удалось отразить время в Вечности, реальное бытие в Божественном замысле о мире, живое в неживом. При всей ее концептуальной целостности, книгу можно разделить на смысловые блоки: религиозно-философский, живописно-лирический, нравственно-исторический. И это логично, так как задачу, которую ставит перед собой поэт, — отразить божественный замысел о Байкале, великую его значимость в истории нашей планеты и России и свою к нему любовь — невозможно решить в однозначных характеристиках.

Космос, вселенная, вечность — слова, часто встречающиеся в стихах Владимира Скифа. Эти научные категории не только метафоры, но реальные понятия, проявляющие совокупные смыслы жизни поэта. И то, что слово космос он пишет с маленькой буквы — свидетельство не стороннего, не снизу вверх наблюдения поэтом за миром. Но ощущение кровной принадлежности к нему, познание его внутри своей души средствами совестливого зрения, родовой и исторической памяти, художественным талантом, чутким музыкальным слухом. Поэт не отделяет свою жизнь от Вселенной, поэтому ему дано видеть многие незримые процессы.

*Земля разверзнется. Покатится
Во мглу веков земная твердь.
И, может быть, тогда расплатится
За всех живых подруга-смерть.
Она за что-нибудь ухватится,
Чтоб ей самой не пропадать.
А жизнь по космосу раскатится,
Чтобы чужою жизнью стать.
На небе кончится мистерия,
Возникнет в космосе дыра,
И сквозь нее скользнет материя,
Как из Байкала — Ангара...*

Эсхатологическое переживание поэта, связанное с тем, что его волнуют конечные судьбы мира и Вселенной, однако, наполнено жизнеутверждающей силой, которая проистекает из личного жизненного опыта, из природы и судьбы Байкала, являющегося для Владимира Скифа исповедником и наставником, родным по

духу и плоти. Автору книги — коренному сибиряку, общающемуся с природой, как с живой сущностью, легко представить и весь вселенский мир пронизанным живой одухотворенной материей, неизбыточной по закону сохранения материи. Этот закон, сформулированный древнегреческим философом Эмпидоклом в V в. до н.э., звучал так: «Ничто не может произойти из ничего, и никак не может то, что есть, уничтожиться». Есть тому подтверждения более поздних научных исследований, как, например, средневековыми химиками было замечено, что при любых химических реакциях и превращениях суммарный вес реагентов не меняется. Но это в науке. В жизни могут происходить бесследные исчезновения, если к ней подходить без учета нравственного параметра, без привлечения «критерия совести». Реальную угрозу губительного исчезновения поэт пережил вместе с теми, кто в недавние времена сражался за судьбу Байкала, приготовленного на уничтожение богоборческими властями, обожествившими научно-технический прогресс, узаконившими произвол во имя обогащения, поставившими сиюминутное человеческое хотение выше извечных законов Мироздания.

*В природе все невероятно:
И это солнце, и на нем,
Как на цыпленке желтом, пятна.
Мы живы солнечным огнем!
Простой водою, как святою,
Мы окропим свой тяжкий след —
Живой байкальской водою
Мы будем живы много лет.
В природе все невероятно!
Все на земле себя нашло:*

*И то, что крупно, необъятно,
И то, что мелко и мало.
Полет совы, змеиный шорох,
И белый гриб, и мухомор,
И ворох звезд, и мыши в норах
Ведут со мною разговор.
Величье кедра, птичье соло
Храню и трепетно люблю
И над природой произвола
Не потерплю... Не потерплю!*

У поэта свои средства борьбы с силой, разрушающей красоту и гармонию, с мощью, которую обобщенно можно называть злом. Он понимает, что моральное зло, покусившееся на незащищенный Байкал, присуще от грехопадения человеческой природе. Владимир Скиф не обличает с трибуны хищническое отношение к Байкалу, как это делали многие его выдающиеся современники и, надо отметить, многого добились, так как зло трусливо, боится открытого обличения. У поэта свои средства борьбы со злом.

*Смотрю на Байкал и страдаю безмерно,
И думаю: «Господи! Где же ты есть?»
Господь не ответит, тогда я, наверное,
Убийцам Байкала придумаю мечь...*

Эта мечь убийцам и «подруге-смерти» состоит в преображении человеческой души. Поэт надеется данными ему от Бога возможностями, своим поэтическим талантом способствовать просветлению человеческой души, лечить красотой, верой, добрым примером лучших человеческих качеств. Его мечь — в утверждении жизни и в разоблачении смерти. Редкое сердце не смягчится, не просветлеет, прикоснувшись к поэтическому образу подснежника.

.....
*Байкал-медведь во льдах-валежниках
Еще нечесан и свинцов,
А по горе бегут подснежники,*

*Как будто выводок птенцов.
Вон, крохотный, едва проклюнулся,
А песню радостно поет
И лепестками, словно клювиком,
Лучи оранжевые пьет.
Моя душа с ним рядом нежится,
Высоких замыслов полна.
Поют леса, поют подснежники,
Поет байкальская весна.*

Кажется, где же здесь борьба со злом? Это просто красивый пейзаж. Но, наверное, у любого человека дрогнет сердце от жалости к медведю, если видеть, как его убивают ради наживы. Что уж говорить об убийстве величественного озера-моря, олицетворенного медведем? Тут, если представишь его возможную гибельную судьбу, слезы покатятся из глаз. И душа ими омоется, но умягчится в любовании выводком подснежников, похожих на птенчиков. И умиласердится, и исторгнет зло.

Поэтическое единство и взаимопроникновение разных миров бытия убеждает в промыслительном, гармоничном от сотворения жизни ее строе. Да, как говорят философы, через культуру, особенно через поэзию, происходит очеловечение человека, обретение им своей сущности. Особенно это заметно, когда общество, находясь в нравственном кризисе, не проявляет нужного идеологического воздействия. Тогда нарушается способность самопознания и самоопределения в мире, который разрушается под давлением неконтролируемых им, превышенных потребностей. Однако для воспитания души, для нравственного совершенствования не нужно стороннего контроля и внешнего насилия. Решающая роль в этом процессе принадлежит утверждению моральных основ, воспитанию добрых чувств. И тем осуществляет Владимир Скиф свою месть погубителям Байкала, что выводит на рубеж борьбы за сердце человека бессмертную, непобедимую армию, в рядах которой «Сосна — царица высоты», Полынь и Шиповник, Жарки и Незабудки, Кровохлебки и Колокольчики. Каждому воину посвящено отдельное стихотворение, так что на поле брани за свою землю выходит мощная, решительная армия.

*Полевые цветы отгорели,
Понасыпали в вечность семян
И в остывшей земле отгорели
Души павших моих россиян.
Ах, мальчишки, за что вас убили
На безумной чеченской войне?
Вы надеждой российской были,
Но цветами взошли по весне.*

.....
*Как послушник, молитву закончив,
Как мальчишка в родимых лесах,
Над Россией стоит колокольчик
Со славянской болью в глазах.*

Вопросы гибели и спасения в стихах Владимира Скифа восходят к осмыслению метафизических основ существования, к философским обобщениям и высоким образам бытия. Эта поэзия вызывает восторг пред Божественной красотой мира.

«Давай, Байкал, поговорим о жизни»

В поисках высших смыслов поэт строит свою картину мира на сопоставлении реальности с идеальной духовной субстанцией, под которой подразумевает Байкал в его непостижимой космичности и спасительной красоте. Надо отметить, что единого понятия мира не существует, это отчасти субъективная, мировоззренческая категория. В этом строительстве поэт не стремится к оригинальности, к революционности, к поискам новизны во имя новизны. И все же его слово ново, потому что зовет к тому, чего еще никогда не было на земле, потому что создает образ идеальной нравственной картины мира, исполненной библейских смыслов.

*А нам — то поле, то погост,
Нам и себя порою мало...
Высоких звезд, библейских звезд
Нам никогда не доставало.*

Библейские смыслы — это смыслы, положенные Богом в основу Мироздания. Они не скрыты, они щедро явлены нам. Только надо уметь их увидеть и понять. И стихи Владимира Скифа много помогают в этом. Такая, например, идея открывается в явной взаимосвязи: спасительна для человека красота Байкала, она облагораживает, спасает от жестокосердия, от злых намерений, от зависти и жадности, потому что Байкал принадлежит всем. Спасенный Байкалом человек, просветленный и умудренный совестливым милосердием, в свою очередь становится спасителем «совестливого ока планеты». Как говорится, глаза — зеркало души человеческой. Байкал — символ души Земли — человеческой планеты. Если он так чист и красив, то какова же сама Земля!

Философия основополагающими формами бытия называет природу и дух¹. Природа — понятие совокупное, подразумевающее и окружающий ландшафт, и экосистему, и материю в целом. Дух — понятие нематериальное, духовные проявления — не элементы природы, но способы их взаимосвязи, способность к развитию, стремление к гармонии и порядку. Реальность идеального невозможно выразить физическими средствами, но невозможно и не поверить в идеальную гармонию, глядя на звездное небо или на воды Байкала, взирая на «ландышей хрупкий фарфор».

Ощущением космической гармонии проникнуты все стихи поэта, понимающего себя частью вселенной, несущего ответственность за свои действия и за свое слово. Он, прозревая тайны мира, не позволяет себе додумывать или лгать. Для доказательства правды жизни поэт находит убедительные образы, его поэтический язык красочен, художественное пространство пронизано светом солнечным и душевным, звуками и запахами. Мы верим его поэзии, которая не разлагает мир на части, не убивает его. В противостоянии со злом и смертью поэт доказывает, что природа — не объект, она требует к себе отношения как к тому, что живет по законам живого. Фактура его поэтической ткани музыкальна и многоголосна, объемна и подвижна. Она складывается из таких реальных образов, что заставляет читателя откликнуться всеми органами чувств — зрительными, слуховыми, осязательными, обонятельными. Чувственные ощущения заставляют читателя приобщаться к художественной реальности, как к действительной, довериться ей и духовно отозваться.

¹См.: *Философия и методология познания. Коллектив авторов. Ред. Сальников В.П. СПб, Изд. СПб гос. университета. 2003 г. С.108-125.*

*Занимается свет между звезд и былинки,
Он едва еще виден. Он чист и лилов.
Я иду через лес, где роса и суглинок,
Где так радостно черпать мелодии слов.*

.....
*Вот и рябчик проснулся, нырнула кедровка
Из ожившего кедра в сухой бересклет.
И упала звезда, зазвенев, как подковка
С твоего сапожка... И явился рассвет.*

Любовь к природе и ее сбережение — важнейшее условие осознания возможности восстановления гармоничных отношений человека с окружающим миром. Стихи Владимира Скифа о природе — показывают не только волнующую картину земной красоты, но кровную ее связь с русской христианской землей, ее духовную подоплеку. В мире поэта даже лошадь-работяга имеет вселенский смысл.

*Вплетался в гриву Млечный Путь-венки,
Сиял знакомый лес, болотце...
Ей жеребенок на тычинках ног
Уже мяукнул у колодца.
Не грезя о пегасовом крыле,
Легенда, русское преданье —
Шла работяга-лошадь по земле,
Несла на холке Мирозданье.*

Конечно, только на Земле, находящейся в неразрывной связи со всем Мирозданием, может быть озеро такого пространственно-временного порядка, как Байкал. Именно к нему обращается за умом-разумом поэт:

*Давай, Байкал, поговорим о жизни —
Ведь вся Сибирь и вся моя Отчизна
С утеса прибайкальского видна.*

С этой высокой точки зрения многое видно и есть чему поучиться: истории и верности, любви к земле отчей и ко всему миру. Но и от ученика требуется усилие, о котором так говорит поэт.

*Как море, нахлынула осень.
На ветру стынет
Моя обнаженная душа.*

Только открытой, внемлющей душе по силам видеть дальше чувственного мира. Конечно, к сфере мечтаний принадлежит желание поэта соединить идеал и реальность, примирить материю и дух, но эта мечта имеет большое значение, так как является свидетельством веры поэта в возможную и обязательную победу добра. И этой своей мечтой он прозревает такие картины:

*Байкал сияет подо мною,
А надо мною — русский лес.
Байкал тревожно бьет волною
В гудящий колокол небес.*

Диалог Байкала и Неба проходит контрапунктом целостной книги-поэмы Владимира Скифа. Диалог же человека с человеком является ведущей мелодией этого сложного полифонического произведения.

«Слова, рожденные Байкалом»

На примере отношения к судьбе великого озера, которому вследствие человеческой нечестивости грозило загрязнение и уничтожение, поэт рассматривает основополагающие законы мира, понимая, что Байкал — это не только массив воды, это и природа байкальского края, и люди, живущие на его берегах. Велико озеро — велики и его берега, велик и многозвучен мир людей, здесь проживающих. В представлении поэта это не обобщенный, безликий мир, но общность, состоящая из реальных судеб, лиц, голосов. Это мир конкретных людей, многим из которых поэт посвящает свои стихи. Вообще, стихи-посвящения — яркая, жизнетворная особенность поэзии Владимира Скифа, определяющаяся емкостью его любящего сердца, глубиной понимания человеческих характеров, сердечным стремлением увековечить имена своих земляков и единомышленников. Это христианское чувство, связанное с пониманием того, что именем человек определен в нашем мире, именем остается в Вечности, укоренено в душе поэта речением великого озера. Как он говорит:

*...Как зыбкая холодная волна,
Тревожно к горлу подступает слово.*

.....
*Сквозь камни пробивается трава —
И я пытаюсь выплеснуть слова,
В моей душе рожденные Байкалом.*

Рождение поэтического слова, как и любое другое рождение, — следствие любви. Любовь — основная краска поэзии Владимира Скифа в сложном спектре ее оттенков. Это любовь к миру, к Родине большой и малой, к братьям своим меньшим, к литературе, к друзьям, к женщине. Особенно ценна портретная галерея русских писателей, которым поэт посвящает свои стихи. Это и классики — Сергей Есенин, Александр Вампилов, и выдающиеся современники — Светлана Сырнева, Валерий Михайлов, Владимир Молчанов, и ушедшие товарищи по поэтическому цеху, такие как Анатолий Горбунов, Татьяна Суровцева. Это неизвестные нам друзья поэта — байкальский охотник Петр Мельников или таинственная Т.Г. Отдавая каждому из них частички своего сердца, всех их поэт искупает из небытия или забвения, возводит на пьедестал памяти и почитания. Но горько плачет он о потере великого учителя и родного человека — великого русского писателя Валентина Григорьевича Распутина.

*Неужто этот русский голос
Уже навеки отзвучал...
Молчун Распутин, беспокоясь
О русской доле, не молчал.
В родной простор глядел с любовью
Неизъяснимую, живой.
Писал всей болью, всю кровью,*

*Не возвышая голос свой
Над русским домом, русским ладом,
Над светоносною рекой,
И голос тот звучал набатом,
Как в битве на передовой.*

.....
*Ему внимают грады, села,
Родная церковь, темный лес.
...Звучит его бессмертный голос,
Как голос совести с небес.*

Валентин Распутин обладал способностью отчетливо слышать этот голос небес. Вот как он передавал свое ощущение общения с ушедшим Александром Вампиловым: «Александр Вампилов в этом горном пейзаже новое образование, не ставшее монументальным, все еще сохраняющее тепло нашей совместной жизни и трудов на земле. Но по окончательности судьбы, по совершенству оставленного им звука и по признанию живых и вечных, физически и духовно далеко отодвинувшийся от нас. К нему теперь следует обращаться как к авторитету, сделавшему там, в надмирности, какие-то важные дополнения своих сочинений. Все слова на месте, а смысловая нагрузка уточнилась, главное проступило крупным шрифтом и нуждается в новом чтении. Все написанное им надо принимать теперь оттуда... Оттуда — с места вечного хранения, где слово, точно пройдя специальную обработку, не ветшает и от прикосновения к нему излучает таинственный, звенящий свет»².

Этот слышимый свет, кажется, сродни музыке сфер. Своих друзей Владимир Скиф, обретший способность слышать голос небес от учителя Валентина Распутина, представляет планетами литературной вселенной, имеющими свой голос, по подобию реальной Вселенной, где планеты, действительно, звучат. Гармонические созвучия, издаваемые планетами, как предположил, видя в мире музыкальные пропорции, Платон, а позже доказал Кеплер, зависят от скорости движения планет и от их взаимного расположения. Планеты — поэты, писатели, художники — все личности, представленные на страницах книги Владимира Скифа, находясь в объективной реальности и во взаимодействии, тоже имеют свой неумолкаемый вселенский голос, чем подтверждается главная идея автора книги о гармонии мира, возникшей с момента его сотворения.

И в этом звучащем мире озеро Байкал — камертон, настроенный на целесообразность существования Вселенной только в нравственных законах. Представляя «планеты совестливый глаз», великое озеро-море настраивает нас на поиск правды, является источником благой веры, о которой давно было сказано: «Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их...» (Мф. 9:29-30). Поэт через реальную судьбу и художественный образ Байкала ищет правду, которой открываются глаза людей на добродетельное житие. Этой правдой проникнуты все стихи большой поэтической книги. И это тот случай, когда нарастающее количество творчества, его массив, переходит в созидательное качество, в со-творчество, которое может и изобразить, и очистить, и защитить воды Байкала.

²Распутин В.Г. Земля у Байкала. Иркутск. 2008 г., С.288.

*Светоносное диво родного Байкала
Посреди благодатной сибирской земли
Развернуло себя и пред нами предстало
С чистотою, какую убить не смогли.
С красотой несравненной средь зла и железа,
С глубиной, что равна глубине высоты,
Где живая подкова звенящего леса
Повторяет на счастье подкову воды.
О, великий Байкал! Среди гор, среди веток
Раскрывающий створ для широкой волны
И несущийся в небо на крыльях рассвета,
Мы с тобой о грядущем подумать должны!*

.....
*Мы живем на земле среди каменных клеток,
Но мы слышим тебя, твой и шепот, и шум.
Несравненный Байкал! Водоносец планеты!
Ты — наш истинный брат. Ты — космический ум!*

Книгу Владимира Скифа «Он место в космосе искал» нельзя пролистать или прочитать выборочно, она интересна до последней страницы, она увлекает, так как вовлекает в миры неведомые, в пространства высокие, заставляет потрудиться душу, обнадеживает сердце, доставляет эстетическое удовольствие, открывает красоты невиданные. Она оставляет ощущение причастности к битве за жизнь и награждает торжеством победы.